

У Фэйюня, естественно, были свои планы. Если Бэймин Мошоу захочет поиграть, он будет развлекать его до самого конца.

Выйдя из магазина духовных камней, они с Ниншуай пошли каждый своей дорогой.

Вор, естественно, хотел увидеть Се Хунлянь после такого важного события. Кто знает, чем она может сейчас заниматься?

Фэйюнь тоже хотел увидеться с кем-нибудь, гадая, здесь ли она еще в столице.

Пока они спускались в драконью жилу, Фэйюнь принял еще одну пилюлю сущности, поэтому его культивация резко возросла. Эта пилюля была только четвертого ранга, поэтому одной ее переработки было недостаточно, чтобы прорваться вперед.

Тем не менее, он был уже недалеко от четвертого уровня Небесного Мандата. Он принял еще одну пилюлю, направляясь к Верховной Красоте.

'Возможно, пять пилюль и я буду на четвертом уровне, кто тогда сможет остановить меня среди молодого поколения?' подумал он.

Главная улица столицы все еще была покрыта снегом и лучами луны. Фэйюнь стоял перед Верховной Красавицей с длинной тенью за спиной.

Завтра был конкурс женихов, поэтому все гении были заняты. Обычно оживленный павильон выглядел сейчас пустынным.

"Вууш!" Фэйюнь вспыхнул и исчез, а затем снова появился под парящим дворцом.

В красном зале горела лампа. Когда Фэйюнь подошел к ней, она тут же погасла.

"Он здесь, прямо внизу". Хунъян хотела броситься к выходу, но остановилась у двери.

"Я думала, он умер?" спросила Сюэ У.

Хунъянь покачала головой: "Я чувствую его ауру".

"Тогда почему бы тебе не выйти и не увидеть его? Ты знаешь, что твое сердце хочет этого, а прятаться здесь - не твой стиль".

Хонгян посмотрела в глаза и снова покачала головой. Она достала запечатанную коробку и сказала: "Отнеси это ему".

Фэйюнь ждал снаружи, несмотря на ледяной ветер. Через некоторое время сверху спустилась красная фигура. Черные волосы, белая кожа, невероятная фигура - искусительница.

Сюэ Ву улыбнулась - звук, способный лишить сердца и подавить мужчин. Ее тонкая талия колыхалась взад-вперед, когда она подошла к нему: "Все думали, что ваше превосходительство мертв, но никто не знает, как трудно убить злодея".

Ее обнаженные плечи источали сладкий аромат и соблазн.

Фэйюнь проигнорировал шутку: "Где Хунъянь? Почему она не выходит ко мне?".

"Старшая сестра покинула павильон". Она нежно коснулась лица Фэйюнь своей мягкой рукой, казалось, без костей.

"Куда?"

"Я не знаю, она ушла слишком быстро, оставив только эту коробку, чтобы отдать тебе". Она ответила скучным тоном, после чего достала коробку.

Она была сделана из очень редкого металла красного цвета, сверху покрыта печатью в виде паука с белым свечением.

Глаза Фэйюня стали серьезными. Он взял ее и хотел сломать печать.

"Нет, подожди. Она сказала, что открыть его можно только в самый опасный и отчаянный момент. Бесполезно открывать его сейчас, ты должен слушать!" Она быстро остановила его.

Фэйюнь посмотрел на нее, потом на парящий дворец: "Хорошо, не буду. Хунъянь сказала тебе что-нибудь еще?"

"Нет?" Она улыбнулась.

"Правда?"

ответила Сюэ У: "О! Сестра сказала, не забывай о своем обещании. Мужчины, которые не держат своих слов, не являются хорошими людьми. И какое же обещание вы дали друг другу? Только не говори мне, что это насчет побега?".

"Я не могу тебе сказать". Фэйюнь усмехнулась и снова посмотрела на дворец, чувствуя легкое разочарование, прежде чем уйти.

"Элопинг! Эпоха!" Сюэ Ву смеялась и повторяла.

Белое платье Нангун Хунъянь было идеально чистым, ее фигура безупречна, как у богини.

Резкий, ледяной ветер вырезал эту красоту, полную замыслов и любви.

Никто не знал, как она была одинока; единственное, что было сильнее этого, - ее любовь. Она была женщиной, которой хотелось опереться на плечо, как усталой птице хочется найти гнездо среди бури.

Она смотрела вслед уходящему Фэйюню и не двигалась, как прекрасная скульптура.

Когда он уходил, до него донеслись слабые звуки цитры, прекрасные до невозможности. Она словно становилась с ним единым целым, даря ему тепло и любовь - как солдат, едва выживший на поле боя, чтобы вернуться в свой дом и в объятия жены.

Невозможно описать это ощущение - чистое блаженство и счастье.

Фэйюнь надолго остановился, пытаясь вслушаться в цитру и ее голос. Он был весь в снегу, прежде чем песня закончилась и он наконец ушел.

"Более половины всех гениев Цзинь примут участие, более десяти исторических гениев и бесчисленное множество молодых королей."

"Зачисление было сегодня, и там были какие-то странные эксперты. Я думаю, они из других династий".

"Сейчас только полдень, а уже более десяти тысяч вундеркиндов со всего мира".

Сцена была устроена в столице, организованная Тремя Директорами и Девятью Министрами. Это действительно была потенциальная буря.

Многие жаждущие битвы монстры оставили свои изолированные культивации, чтобы присоединиться к собранию героев.

"Исторические гении не обязательно непобедимы на одном уровне". Цзи Фэн был одет в белый даосский халат, держа его за ус, и выглядел как бессмертный. Его третий глаз мог собрать силу луны.

Никто не мог справиться ни с одним его движением. Двенадцать бойцов были побеждены им в полдень.

Хотя он не был историческим гением, его боевые способности выглядели еще более великими.

Другой персонаж потряс сцену своими черными крыльями и четырьмя руками. У этого парня было загадочное происхождение, к тому же он был пятого уровня. Он тоже не был историческим гением, но был достаточно силен, чтобы выдержать десять приемов от полустепени и не проиграть.

Это означало, что исторические гении не обязательно были большими шишками среди молодого поколения.

Этот титул указывал только на их таланты и потенциал, а не на их текущую силу.

Исторический гений, культивировавшийся в течение десяти лет, мог быть не сильнее Небесного гения, культивировавшегося в течение тридцати лет. В Цзинь все, кто моложе пятидесяти лет, считались представителями молодого поколения.

Через некоторое время появился еще один таинственный соперник. Его тело было сделано из грязи, а рост не превышал полутора метров. Над ним плыло облако, и земля, которой касался его шаг, превращалась в грязь.

Пик пятого уровня из прошлого поколения хотел вычислить его с помощью провокации. Этот парень превратился в лужу крови от одного удара ладонью в грудь. Это был еще один непостижимый вундеркинд, который был неизвестен всем.

Цзинь был большим с многочисленным населением. Многие древние секты были скрыты в горах и болотах, не взаимодействуя с другими в течение нескольких тысяч лет. Появление этих вундеркиндов не было слишком удивительным.

Вокруг было много монстров, таких как Маленькая Демонесса. Ей не нужно было стараться, и она все равно обладала несравненной скоростью культивации.

В конце концов, боевое мастерство определялось не только талантами культивации. Несколько человек с сильной волей и особыми законами заслуг могли догнать исторических гениев.

Эти новые монстры были почти так же сильны, как полустепенные гиганты; все исторические гении чувствовали давление, увидев их.

"Дунфан Цзиншуй тоже здесь? Он хочет жениться на принцессе Луофу и стать следующим королем?" воскликнул кто-то в изумлении.

Цзиншуй был внушителен, над ним парил злой город. Он улыбнулся и сказал: "Как я могу

пропустить это собрание героев? Меня не волнует положение принцессы и короля, я лишь хочу найти противника, который сможет справиться со мной!"

Воистину высокомерно! Многих вундеркиндов это не убедило.

Один из них подал сигнал, и стоявший за ним пожилой сопровождающий выпрыгнул и нанес удар семью тиграми-драконами.

Цзиншуй нанес ответный удар, успешно отразив его.

"Проклятье! Дунфан Цзиншуй теперь может подняться на полшага!"

Люди посмотрели друг на друга. Вот вам и номер один из Инь Гоу. Кто сможет его одолеть, когда он был так силен?

Тем не менее, действительно грозные бойцы только обрадовались, увидев демонстрацию силы Цзиншуя. Они хотели сразиться с ним как можно скорее, поэтому их ауры тоже активизировались.

"Хаха! Сегодня только день регистрации. Мы будем сражаться на сцене, если вы будете квалифицированы для этого". Цзиншуй смело ушла.

"Кузен, похоже, что Дунфан Цзиншуй тоже на пятом уровне, он будет для тебя сложным соперником". Лонг Шенья улыбнулась и сказала.

Бэймин Потянь открыл глаза, излучая ужасный блеск и уверенность: "Моя победа обеспечена. Я растопчу и Дунфан Цзиншуй, и Ли Сяонаня".

Первый день был захватывающим из-за уровня соревнований. Все были на вершине молодого поколения.

Фэйюнь также пришел записаться вечером под именем Фэн Эргоу.

<http://tl.rulate.ru/book/119/2981868>